

УДК 39(571)

С.А. Рафикова

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОСТИ В НАРРАТИВАХ СИБИРСКИХ ГОРОЖАН В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

На основе авторского архива народных мемуаров реконструируются практики солидарности в послесталинский период советской истории. Отмечается конструктивность развития этих практик на почве баланса власти и общества, высокий уровень их добровольности, успешность выстраивания так называемых «длинных» связей, охватывающих все сферы повседневной жизни. По предложенной шкале преобладали в рассматриваемый период добровольно-эмпатические и альтруистические мотивы и формы солидарности, что давало мощный синергетический эффект.

Ключевые слова: солидарность, практики солидарности, коллективизм, советская идентичность, нарративы, народные мемуары, устная история.

S.A. Rafikova

DAILY PRACTICES OF SOLIDARITY IN THE NARRATIVES OF SIBERIAN CITIZENS IN THE POST-STALIN PERIOD

On the basis of the author's archive of folk memoirs, the practices of solidarity in the post-Stalin period of Soviet history are reconstructed. The development of these practices is constructive on the basis of the balance of power and society. They are characterized by the high level of volunteerism and success building of the so-called "long" ties, covering all areas of daily life. According to the proposed scale, voluntary-empathic and altruistic motives and forms of solidarity prevailed during this period, which gave a powerful synergistic effect.

Key words: solidarity, solidarity practices, collectivism, Soviet identity, narratives, folk memoirs, oral history.

Солидарность является одним из главных конструкторов общества. Однако ни в науке, ни в представлении обывателей нет единого понимания данного феномена. Во многом это обусловлено тем, что для каждого конкретного исторического периода характерны свои типы и практики солидарности, определенные их комбинации и значимость в пространстве повседневности. Тем не менее за основу можно принять наиболее агрегированное и универсальное определение солидарности (от лат. *solidus* – прочный) как *принципа социального существования, основанного на согласованности интересов и/или действий по достижению общих целей*.

Подчеркнем, речь идет именно о социальном существовании, механизмы которого принципиально отличаются от биологических (сплоченности муравьев в муравейнике или птиц в перелетной стае). Из глубины веков единство социума поддерживалось не только практиками совместного выживания родичей, но и мифологическими представлениями о едином мире, культом предков, системой табу и т. п. В отличие от несоциальных форм объединения, в человеческом обществе

основы, мотивы, степень согласованности интересов и свободы действий различны, что и проявляется через различные практики солидарности, то есть формы социального взаимодействия, основанного на самоорганизации и взаимопомощи. Следовательно, фактически в социуме существует сложный спектр практик солидарности, которые, на наш взгляд, можно маркировать шкалой [1], условно выделив такие уровни, как:

- *анти-солидарность* (крайний индивидуализм и эгоизм);
- *нейтральная* (толерантность);
- *вынужденная* (безальтернативность);
- *добровольно-принудительная* (переход от не-свободы к свободе);
- *добровольно-протестная* (борьба);
- *добровольно-прагматическая* (взаимная выгода);
- *добровольно-компромиссная* (консенсус);
- *добровольно-эмпатическая* (гармония);
- *добровольно-благотворительная* (альтруизм).

Основной массе россиян солидарность традиционно позволяла выживать, несмотря на все социальные и ментальные потрясения. Актуален ли

этот опыт для современности? С одной стороны, согласно данным недавних социологических исследований, менее четверти опрошенных россиян нацелены на кооперацию и сотрудничество; в трудной жизненной ситуации за помощью к коллегам по работе обратились бы только около 8 % респондентов, к соседям – менее 7 %, а почти 63 % рассчитывают исключительно на себя [2, с. 97]. Фиксируется низкий уровень доверия и альтруизма, отмечается подмена социальных инициатив социальной имитацией [3, с. 46], преобладание «шкурных» интересов даже в добровольческом движении [4].

Тем не менее запрос на солидарность в обществе существует, и он все более диссонирует с политикой властей, начиная с низовых и региональных проблем – до неприятия общего политического курса. Список конкретных примеров внушительен [5, 6] и продолжает пополняться, достаточно посмотреть ленту новостей. Появляются новые мощные инструменты солидаризации посредством Интернета, особенно активно используемые молодежью [1, 7, 8]. В этой ситуации богатый исторический опыт практик солидарности стоит изучать и использовать.

Поскольку автор почти 30 лет исследует поле повседневности послесталинского времени, об этом, самом оптимистичном периоде советской истории, и пойдет речь в данной статье. Повседневность понимается нами как субъективно значимая реальность, запечатленная в типичных поведенческих практиках и ментальных структурах [9, с. 29]. Массив источников ее ретроспективного исследования представлен, помимо официальных и неофициальных документов, авторским архивом народных мемуаров, являющихся по сути автобиографическими нарративами, или рассказами информантов о своей жизни. В роли последних выступают обычные люди, коренные и вселившиеся сибиряки, в основном рожденные в 1930–50-е годы. На сегодняшний день собрано около 800 воспоминаний, и архив продолжает пополняться.

Именно анализ народных мемуаров в значительной мере позволяет не только воссоздать и прочувствовать атмосферу эпохи, но и реконструировать конкретные проявления солидарности в разных сферах жизни. Прежде чем делать обобщения и выводы, обратимся к этим первоисточникам, послушаем наших информантов. Ниже приводятся типичные высказывания, цитируемые методом случайной подборки.

«Хорошо запомнилось, как с первого класса был октябренком, носил значок с изображением

Ленина. Учился на «4» и «5». Когда перешел в 4-й класс, стал пионером, принимал торжественную присягу, а после и в комсомольцы приняли. Мы собирали металлолом, макулатуру, старые тряпки, соревновались между собой, кто больше соберет, выпускали стенгазеты, на совете дружины обсуждали тех, кто плохо учится, помогали престарелым, устраивали концерты разные. В школе были разные бесплатные кружки и секции... Со спортом тогда вообще все ребята дружили. Во дворах мы все вместе играли в футбол, для которого сами же и делали ворота, баскетбол, для которого сами вкапывали кольца, лапту и другие подвижные игры. Весело было. Да и в армию тогда все рвались, не так как сейчас. Если одного, к примеру, из двадцати не брали, то он чуть ли не ревел. А сейчас если одного из 20 берут, то он ревет. Самым излюбленным местом отдыха бородинцев был городской парк... А на день города, по-моему, вообще все жители города туда приходили. Продавали различные выпечки, мороженое. Прямо под берёзами стелили одеяла и располагались семьями. Играли на гармошке и пели песни... По прибытии на место работы мне предоставили место в общежитии, а на работе меня «прикрепили» к старшему наставнику. Он объяснял мне тонкости работы и одновременно я смотрел, как он работает, и учился на его примере». (Николай Иванович, 1947 г. р.)

«Детство очень хорошее было, хоть оно и нищее... Помню, первый телевизор появился у Палашиковых... и вот мы, весь поселок, собирались по выходным дням ходили к ним, как в кино. А он черно-белый был, маленький экран, а мы все равно все сидели и взрослые, и дети, фильмы смотрели. Запомнилось перекрытие Енисея, когда приезжал Гагарин. Тогда все люди города собирались, пешком шли до ГЭС теперешней... Было очень весело, музыка играла, столько было народу, все кричали «Ура!»... здесь были все нации и все дружно жили. Вот что поражало, что между наций не было ни передразнок, ничего. Песни пели, вечерами на танцы ходили». (Надежда Федоровна, 1951 г. р.)

«В 1966 году я, взяв вещи моего нехитрого скарба и детей, поехала в далекую и неизвестную Сибирь, где никого не знала, кроме брата... но люди оказались добродушными и помогали, кто чем мог... Новый год праздновали обширно на улице, на елке, народ радовался... А как люди ходили на демонстрации, без принуждения, это было очередным общением, людей это сближало и сплачивало коллективы, народ. А раньше предприятия заботились о своих ветеранах, пенсионерах, на праздники поздравляли, приглашали и помогали

похоронить родственникам. А теперь нет тех предприятий, но есть никому не нужные пенсионеры, которым правительство кидает подачки в виде очередного копеечного повышения пенсии». (Клавдия Степановна, 1932 г. р.)

«На заводе были свои дома отдыха, лыжные базы, столовая, где питались рабочие. По выходным дням профком организовывал поездки на природу. Устраивались соцсоревнования, победители награждались путевками в дома отдыха... и ценными подарками. На лето детей вывозили в пионерские лагеря от завода... На общем собрании в бригаде выбирали культмассового сектора, который приобретал билеты и по выходным всей бригадой посещали театры, кинотеатры, музеи и выставки. На 1 мая и 7 ноября мы ходили на демонстрацию с флагами и транспарантами. Ходили толпы народа вместе с детьми, было очень весело, у всех было праздничное настроение». (Валентина Назаровна, 1938 г. р.)

«Несмотря на нехватку денег, жили дружно и весело. Когда жили в бараке, летом прямо во дворе могли накрыть стол и отмечать праздник, будь то чей-нибудь день рождения или другой повод. На новом месте жительства по субботам выходили на уборку территории вокруг дома и посадки саженцев. Никого не надо было уговаривать, просить. Все понимали, что делаем это для себя и своих детей... Очень нравилось, как раньше отмечали общие праздники. 1 мая, 9 мая, Проводы зимы все ходили на демонстрацию, потом массовые гулянья с викторинами, конкурсами». (Елена Николаевна, 1941 г. р.)

«Собрала вещи, было их не много, разживаться не с чего, поехала я значит по этой комсомольской путевке в Красноярск... Там я встретила со своим будущим и нынешним мужем Вячеславом... Свадьбы как таковой не было, жили вообще небогато, но это и не главное было, полюбили и души друг в друге не чаяли. Праздником был только один праздничный стол совместно с соседями по общежитию, даже тарелок своих не было – приходилось одалживать... Так всем общежитием свадьбы справляли. Подарками нас густо не одаривали... а бригада комсомольского труда приподнесла нам постельное белье, вот и все. Хотя это и не так дорого, как нынешние подарки, но, наверное, именно это делает их ценнее». (Татьяна Кондратьевна, 1940 г. р.)

«Работа была посменная и физически не легкая. Цех был загазованный. Но зато был очень дружный коллектив в смене... Каждая смена цеха брала социалистические обязательства, и не только производственные. Учитывалась и куль-

турно-массовая работа, активность смены и кто где учился. Наша смена занимала классные места в соревнованиях. Но мы не только дружно работали, мы дружно жили. Всей сменой ходили на "Столбы", на танцы, в театры и на концерты; вместе смотрели кинофильмы, ходили на каток, ездили на лыжную базу. В праздники собирались у кого-нибудь дома. Вместе готовили и накрывали стол... На заводе была очень сильная комсомольская организация... Весной 1968 года наша семья, я и мама, в связи со сносом барака получила 2-х комнатную благоустроенную квартиру в поселке Черемушки... Несмотря на то, что нас, жителей "Площадки", расселили по разным районам города много лет назад, сейчас мы встречаемся, как родные люди и с ностальгией вспоминаем 60-е годы». (Татьяна Гавриловна, 1946 г. р.)

«В 1967 году отцу дали на работе новую трехкомнатную благоустроенную квартиру... Она была просто огромной, после той, в которой мы жили... Перед домом – огромный двор. Мы сами его озеленяли. Молодежи было много, сделали волейбольную и футбольную площадки, площадку для малышей... Праздники проходили весело, шумно, с песнями и танцами. В подъезде все соседи знали друг друга. У нас вообще всегда дома были гости». (Ольга Анатольевна, 1949 г. р.)

«Ценилась дружба, товарищество, взаимовыручка. Мы с друзьями складывались деньгами и покупали мебель сначала в одну квартиру, потом в другую, а поодиночке не выжили бы... В Красноярске родственников не было, не приходилось ждать помощи. Только друзья поддерживали друг друга как могли. У друзей тоже были дети и примерно все одноклассники. В нашем кругу проводились всякого рода концерты, развлекательные мероприятия для детей. Летом ездили на природу, дачу. Зимой – лыжная база, лагеря (еженедельные выезды с профсоюзом)... Занималась общественной работой: устраивали праздники детям, родители которых работали с нами (1 сентября, окончание 10 класса), каждого ездили, поздравляли лично». (Эльмира Николаевна, 1941 г. р.)

«Мы ездили отдыхать на базу отдыха "Бузим", на природу. Профсоюз оплачивал путевки, мы платили только 30 % от стоимости... А то, бывало, и в секции вместе с соседями отмечали какие-нибудь праздники, например, 1 Мая. Этот день отмечали очень широко, от завода мы ходили на Первомайскую демонстрацию трудящихся, затем дома накрывали праздничный стол, пели песни под гитару, было весело. Зимой мы ходили на каток, после работы, в парк "Гвардейский". Каток был освещен, играла музыка, мы брали коньки

в прокат. На катке было много народу, и это в основном была молодежь, которая работала на заводе КРАЗ, поэтому все друг друга знали. От завода организовывали автобусы и ездили на лыжную базу, около 40 км от города. Между цехами на заводе организовывали спортивные состязания». (Виктор Карпович, 1941 г. р.)

«Я уволился с завода и пошел работать на стройку, чтобы получить квартиру... Вспоминаю свой первый день на стройке. Это было на строительстве пятиэтажного дома на улице Крупской. В этот день привезли полную машину досок, половой рейки, и мы всей бригадой ее поднимали на пятый этаж. Высунув руки в проем окон, мы как по конвейеру поднимали доски с первого этажа на второй, со второго на третий, с третьего на четвертый, а потом уже подавали в окно пятого этажа. Работа оказалась тяжелее, чем на заводе, но со временем она мне стала больше нравиться... Было ощущение причастности к чему-то важному, необходимому городу и стране». (Владимир Иванович, 1938 г. р.)

Многоголосый поток воспоминаний можно продолжать, но совершенно очевиден их ностальгический лейтмотив, в первую очередь по поводу прежних человеческих отношений. Былое братство, коллективизм, добрососедство, взаимопомощь и взаимовыручка порождают ностальгию по советскому прошлому у людей старшего поколения; расколотость же современного российского общества гнетет: «Ходили в гости, как родные, к соседям, помогали друг другу»; «Каждый был готов помочь, а сейчас – каждый сам за себя»; «Люди жили проще, дружнее, бескорыстнее. Это было великолепное время»; «В современном обществе очень актуальна фраза “Это твои проблемы”... Раньше чувствовалось, что ты – часть единого крепкого коллектива, сейчас ты один на один борешься за выживание»; «Да, конечно, раньше были материально бедны, но морально богаты... Люди не гнались за деньгами, а знали, что если будут тяжелые времена, им помогут и поддержат. В наше время все с точностью да наоборот»; «Я считаю, что Бог меня наградил тем, что моя юность и молодость прошли в такое прекрасное время. Хотя мы сейчас не очень вписываемся в современный мир своими жизненными установками, понятиями, мне не хочется их менять»; «Раньше вот не было одежды много, но зато друг другу мы помогали. Если, не дай Бог, у кого-то случится несчастье или беда, все помогали, чем могли. Кто не мог деньгами помочь или еще чем-то, то руками своими помогали»; «Мы как-то очень сплоченно и дружно жили, отчего было светло и по-доброму

спокойно, присутствовало ощущение защищенности, всегда чувствовалось, что ты не один, ты в коллективе» и т. п.

Также очевидно, что практики солидарности были неотъемлемым элементом всех сфер повседневной жизни. Собственно говоря, разграничение этих сфер применительно к рассматриваемому периоду является весьма условным.

Ключевую роль в учебной и производственной сферах играли коллективы, объединявшие подавляющее большинство горожан. На всю страну гремели комсомольско-молодежные сибирские стройки, повсеместно создавались бригады коммунистического труда, было развито наставничество как способ передачи знаний и навыков. Совместная учеба и труд дополнительно скреплялись членством в партийных, комсомольских, пионерских организациях. И это было не формальное членство, но реальное вовлеченное участие в массовых мероприятиях, демонстрациях, выборах в органы власти, коммунистических субботниках и т. п. Период «оттепели» стал ренессансом в деятельности профсоюзов, месткомов, женсоветов, домкомов, советов микрорайонов, добровольных народных дружин и прочих общественных организаций, непосредственно влиявших на повседневную жизнь горожан [9, с. 308–316;10].

В сфере культуры и организации досуга объединяли совместные культ- и турпоходы, народные празднования, массовая художественная самодеятельность, командные спортивные любительские игры, работавшие на общественных началах университеты культуры, многочисленные бесплатные для посещения кружки, секции, клубы по интересам. На бытовом уровне люди солидаризировались посредством выстраивания тесных соседских отношений, кооперации деятельности проживающих в общежитиях, коммуналках, бараках; палаточным братством первостроителей; совместными празднованиями вскладчину, коллективными просмотрами телепередач...

«Прочность» солидарности требует наличия стержня, а стержень тем прочнее, чем выше степень добровольности и общности интересов, чем крепче формы со-трудничества закреплены в типичных практиках, совместной деятельности, ментальных структурах, т. е. вплетены в ткань повседневности. Эти факторы и обусловили «естественность» солидарных связей в рассматриваемый период; высокую активность, самоорганизацию, ответственность участников социума (горожан). Отсюда и успешность выстраивания так называемых «длинных» связей, постоянно воспроизводившихся в качестве реальных субъ-

ективно значимых практик и становившихся ментальной основой массового сознания.

Период «оттепели» стал этапом мощного конструктивного развития практик солидарности на благоприятной почве. За счет ослабления вертикальных и усиления горизонтальных связей был найден некий баланс власти и общества, была достигнута внутренняя консолидация по базовым вопросам.

При этом обращает на себя внимание ослабление связей, традиционно считавшихся «сильными» (прежде всего, родственных), при усилении так называемых «слабых» связей (учебных, коллегиальных, дружеских, соседских, командных). Безусловно, на это были объективные причины: победа малой нуклеарной семьи, высокая территориальная мобильность горожан региона, возросшая экономическая независимость молодежи и др. Отчасти давала свои плоды идеология, которая активно использовала/эксплуатировала арсенал кровнородственной и семейной терминологии для усиления связей «псевдородственных»: палаточное братство, отец-наставник, бригадное приданое, комсомольская свадьба...

Однако вопреки распространенным суждениям солидарная консолидация того периода несводима исключительно к усилиям государственной идеологии и пропаганды. Не отрицая воздействия последних через всю систему государственных, образовательных и общественных институтов, все же отметим важность мировоззренческой и нравственной составляющих, воспитания общечеловеческих ценностей, проявления искреннего патриотизма и гордости за страну, неравнодушного отношения к делам коллектива. И в этом смысле замечательна фраза одного из наших информантов: «Я считаю, что воспитание нам давали правильное: чувство братства, долга перед

Родиной, самоотдача, честность – все эти черты вполне соответствуют понятиям и законам космоса и религии» (Галина Ивановна, 1947 г. р.). Конечно, вряд ли эту фразу она произнесла бы в послесталинский период, но в данном случае важно восприятие тех общечеловеческих принципов, которые вне политики, идеологии, решений партии и правительства.

Интересной особенностью послесталинского периода стало появление нетипичных практик солидарности. В частности, новым явлением советской действительности стали первые «неформалы» – стилиаги. Осмыслению данного феномена на сибирской почве мы посвятили несколько самостоятельных работ. В данном случае ограничимся констатацией: в отличие от мейнстримной солидарности, солидарность неформалов была временной и ситуативной, не сформировавшей цельную субкультуру [11, с. 218–220].

По приведенной выше авторской шкале в рассматриваемый период преобладали добровольно-эмпатические («со всеми и для всех») и альтруистические («раньше думай о Родине, а потом о себе») мотивы и формы солидарности, что позволяло аккумулировать колоссальную энергию созидания. Это бесценный исторический опыт. Но необходимо понимать, что слепое копирование, механический слепок с прошлых практик невозможен; равно как обречены на провал и всякие попытки излишней формализации и насаждения этих практик «сверху». Органично лишь то общество, в котором социальное ориентированная вертикаль власти опирается на крепкие горизонтальные связи. Только общие интересы и цели, а также согласованные действия по их достижению способны дать тот мощный синергетический эффект, без которого невозможно возрождение России.

Библиографический список

1. Рафикова, С. А. Практики солидарности в цифровую эпоху [Электронный ресурс] / С. А. Рафикова // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. — Электрон. журн. — 2019. — № 34. — Режим доступа: vsoa.esgae.ru/208-1182, свободный (дата обращения: 23.07.2019).
2. Реутов, Е. В. Социальная солидарность в установках и практиках населения / Е. В. Реутов, М. Н. Реутова, И. В. Шавырина // Власть. — 2016. — Т. 24, № 4. — С. 94–99.
3. Волков, Ю. Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. — 2017. — № 2. — С. 41–48.
4. Климова, С. Г. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении / С. Г. Климова // Социологические исследования. — 2013. — № 6. — С. 32–41.
5. Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому / ред. К. Клеман. — Москва : НЛО, 2013. — 544 с.
6. Тулузакова, М. В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы / М. В. Тулузакова // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. — 2014. — Т. 14, вып. 2. — С. 26–30.

7. Зубанова, Л. Б. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 119–128.
8. Омельченко, Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст / Е. Л. Омельченко // Социологические исследования. – 2013. – № 10. – С. 52–61.
9. Рафикова, С. А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. – Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2019. – 484 с.
10. Рафикова, С. А. «Ласточки коммунистического быта» (к истории сибирских домкомов) / С. А. Рафикова // Гришаевские чтения : материалы I Национальной научной конференции. – Красноярск : КрасГАУ, 2018. – С. 174–178.
11. Рафикова, С. А. Субкультура или подражательство? Стиляги сибирской провинции [Электронный ресурс] / С. А. Рафикова // Культурологический журнал. – Электрон. журн. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru/>, свободный.